

Валерий Бронников

Про Витю и его друзей

Валерий Бронников
Про Витю и его друзей

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Бронников В. В.

Про Витю и его друзей / В. В. Бронников — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Детство - самая счастливая пора в жизни, а дети самые придирчивые и вдумчивые читатели. Эта книга написано для детей и про детей, но и взрослый человек захочет прочитать и хотя бы временно окунуться в своё детство без взрослых забот. С уважением к маленьким и взрослым читателям: Валерий Бронников

Содержание

Большой выбор	5
Волшебный ящик	7
Дай денег	9
Домашние дела	11
Дочки -матери	13
Жизненная ситуация	17
Затянувшийся обед	18
За ягодами	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Большой выбор

Летом Витя гостил в деревне у бабушки и дедушки. Гулять его отпускали охотно, так как он слушался и от дома не убегал. Пару раз, конечно, он пытался это сделать, но строгий дедушка его сразу наказывал – не выпускал некоторое время на улицу. Тогда Витя извинялся и опять выходил гулять, но от дома не убегал.

Друзья нашлись у дома, точнее подружки. Мальчиков близко не имелось, а девочки бегали во всех дворах. Они по возрасту немножко старше Вити, но это ничего, на это он большого внимания не обращал, гулял и играл с девочками.

Только маленькая Аришка ещё не выросла и оказалась немного младше Вити.

Глаза разбегались от большого выбора невест. Сначала Витя играл с одной девочкой, а когда друг другу надоедали, он переключался на игру с другой девочкой. Чаще же играли все вместе, все вместе проказили и катались на своих велосипедах. Имел Витя маленький велосипед с двумя поддерживающими колёсиками по бокам, можно сказать – четырёхколёсный велосипед. Езду на нём он освоил виртуозно. Боковые колёса только мешали.

Однажды дедушка эти колёса снял и сказал Вите:

– Учись кататься на двух колёсах!

Витя не стал учиться. Он запрыгнул, как обычно, на велосипед и поехал. Даже дедушка сильно удивился, а Витя просто не заметил, что у велосипеда стало только два колеса. Кататься стало значительно лучше, поэтому резиновая шина через два дня пришла в полную негодность.

Витя немножко поездил на ободке, а потом отставил велосипед в сторонку. Девочки ему кататься давали на своих велосипедах, которые выглядели больше по размеру и красивее, почти, как в магазине. А если какая-нибудь девочка на него сердилась и не давала прокатиться, Витя брал велосипед у другой девочки. Так уж получилось, что Витя оказался из мальчиков один, а девочек много и велосипедов много.

Бо-о-льшой выбор!

Велосипед он, в конце-концов, принёс деду и сказал:

– Накачай мне шину!

– Как же я тебе её накачаю, если шина вся порвана? – ответил дед.

Витя больше ничего не сказал. Он только тоскливо смотрел на свой сломанный велосипед.

А потом для велосипеда купили новую шину. Витя до конца лета снова катался на велосипеде.

Волшебный ящик

Слёзы лились ручьём. Витя и сам уже не помнил, на кого обиделся, но по инерции продолжал плакать. На слова взрослых он никак не реагировал. Просто плакал и всё. Тогда дедушка решил его плачущего сфотографировать.

На фотоаппарат Витя отреагировал, начал отталкивать деда и фотоаппарат руками. Не хотел он в шесть лет иметь фотографию со слезами на глазах.

Тогда дед сказал:

– Завтра я пойду к волшебному ящику, в котором можно получить много денег.

Слёзы стали исчезать.

– Ты шутишь! – воскликнул Витя.

– Нет, не шучу. Я действительно знаю, где такой волшебный ящик есть.

– А меня возьмёшь?

– Не возьму. Ты плачешь, а я не люблю, когда плачут.

– Я уже не плачу, – Витя обеими руками вытирал оставшиеся на щеках слёзы.

– Ну, если не плачешь, возьму.

Слёз больше не оказалось. Внук стал весёлым и разговорчивым.

– Пойдём к ящику сейчас, – сказал Витя.

– Сейчас мы не пойдём. У ящика сегодня выходной.

– Разве у ящиков бывают выходные?

– Получается, что бывают. Пойдём мы завтра. До начала моей работы как раз успеем сходить.

– А Алину возьмём? – Витя беспокоился за свою сестрёнку.

– Если она захочет с нами пойти, пусть идёт тоже.

– Я пойду, – сразу отреагировала Алина.

Дети стали ждать завтрашнего дня, а дед занялся своими домашними делами.

Утром дети досматривали свои детские сладкие сны, но спали чутко, боясь прокараулить деда. А вдруг дед встанет раньше и уйдёт без них? Когда дед стал одеваться, Витя открыл сначала один глаз, а потом и другой, промолвил бодрым голосом:

– А я уже не сплю!

– Я знаю, что ты не спишь, лежи ещё немного, вставать пока рано. Я согрею чай и вас позову.

– А ты к волшебному ящику без нас не уйдёшь? – на всякий случай спросил Витя.

– Конечно, не уйду. Я же обещал, а вы проснулись рано.

В назначенное время тронулись в путь. Через двадцать минут, когда подходили к красивому зданию, Алина вдруг сказала:

– А я знаю, куда мы идём. Мы здесь уже были. Ты ведёшь нас к банкомату, а не к волшебному ящику.

– Всё правильно. Только я зову его не банкомат, а банкомёт, поскольку он мечет деньги. Разве он не волшебный? Ты нажимаешь кнопочки, а он выдаёт настоящие деньги.

Витя молчал. Он пока вырос маленький и плохо представлял, о чём говорили дед и Алина.

Зашли в маленькую, почти игрушечную кабинку, куда они втроём едва поместились.

Ящик выглядел красивым, с огоньками и кнопочками. Вите оказалось очень интересно, и он всё ещё не верил, что ящик может подарить деньги. Откуда Вите знать, что дедушка пришёл получать свою пенсию?

Понажимав кнопочки, дед сказал:

– Сейчас отсюда вылезут деньги.

И точно! Через мгновение из маленького окошечка вылезли денежки.

Они оказались бумажными и очень красивыми, но только три штучки.

Витя сразу сказал:

– Дай мне одну!

– Зачем тебе такая денежка? – спросил дедушка.

– Я чего-нибудь куплю, – ответил Витя.

– Ты, может, чего-нибудь и купишь, а мы все как будем жить один месяц? На что будем покупать хлеб и одежду? Я не могу дать тебе такую денежку.

Тут и Алина вмешалась:

– Витя, папа запретил тебе просить деньги.

Витя замолчал. Он понимал, хоть и не умел считать, что денежка очень большая, и даже понимал, что её ему не дадут, но спросил он просто так, на всякий случай, по привычке. Витя знал, что дедушка добрый и всегда что-нибудь им с сестрёнкой даёт.

Денежку Вите не дали, но зато он видел настоящий волшебный ящик очень красивый и большой.

Когда пришли домой, дед дал Вите металлические монеты на жвачки.

– Витя вместо «спасибо!» сказал, не изменяя своей привычке:

– Дай хотя бы одну бумажную!

Он не стал дожидаться ответа от деда, быстро повернулся и выскользнул за дверь.

Дай денег

С некоторых пор Витя узнал силу денег. Оказалось, что имея деньги, в магазине можно было купить много всяких сладостей. Дед давал ему иногда бумажную денежку или металлические монеты и разрешал их потратить. Витя и тут сообразил, что бумажная денежка намного ценнее монет.

Он улыбался деду и спрашивал:

– А ты можешь мне дать бумажную денежку?

– А тебе зачем бумажная?

– Надо.

– Нет, тебе она не нужна. А жвачки тебе дадут и на монеты.

Витя не спорил, но в другой раз опять спрашивал бумажную денежку.

Деньги в доме никогда не прятались, лежали почти открыто, но дети знали, что без разрешения их трогать нельзя и никогда сами не трогали.

Иногда дед денег не давал – это было в том случае, когда их оставалось или дети не заслужили такого поощрения. В этом случае Витя просто ждал, но однажды он сообразил: «Дед не даёт деньги, значит, забыл, значит, надо их попросить самому».

– Дедушка, а дай мне денег на жвачку, – спросил он.

Дед удивился неожиданному предложению и денег дал. Витя понял, что очень просто можно заиметь деньги. Он пошёл к бабушке:

– Дай денег!

Бабушка денег не дала.

Он спросил у сестрёнки, у которой денег своих не имелось совсем:

– Дай денег!

– У меня нет денег, спроси у дедушки, – ответила сестрёнка.

Витя снова пришёл к деду:

– Дай денег!

Это стало повторяться каждый день. Над Витей открыто смеялись и денег не давали, но он упорно их спрашивал. Вдруг кто-нибудь даст, тогда можно сбегать в ларёк и купить что-нибудь вкусное.

Стал Витя спрашивать и у тех людей, которые иногда заходили по делу или в гости, но денег никто не давал. Тогда он снова обращался к деду, который был добрее и иногда всё же выделял монеты на жвачки.

– Дай денег!

Дед смеялся, но выделял несколько монет.

Когда Витя всем надоел и ему перестали давать деньги, он решил попытать счастья на улице.

Около соседнего дома, играя с детьми, он увидел высунувшегося в форточку дяденьку. Витя сразу спросил:

– Дай денег!

Оказалось, что мужику надо идти в магазин, но идти не хотелось. Он кинул в форточку сторублёвую купюру.

– На тебе денег, но купи мне майонез, а остальное можешь взять себе.

Про майонез Витя сразу же забыл, увидев сторублёвую бумажку. Таких денег ему никогда не давали. Он понял, что это очень много, схватил бумажку и побежал в магазин.

Витя накупил много сладостей на все сто рублей, набил ими карманы и пошёл угощать детей во дворе.

Бабушка увидела, как Витя всех угощает.

– Витя, ты где взял деньги?

– Дяденька дал.

– Какой дяденька?

Витя привёл бабушку к форточке, в которой дяденька ждал майонез.

Про то, как бабушка стыдила дяденьку и возвращала ему сто рублей, Вите слушать неинтересно. Он убежал играть с ребятами.

А вечером Вите взрослые объясняли, как нехорошо выпрашивать деньги. Он всё понял, но на другой день спросил у деда на всякий случай:

– Дай денег!

Домашние дела

С утра Витя занялся домашними делами, надел бабушкин халат и взял бабушкины очки в руки. Сначала он не хотел брать очки, но потом подумал, что без очков будет похож просто на маленького ребёнка, который играет в детские игры. А на глаза очки одевать нельзя – это он знал. Ему дедушка говорил, что очками можно испортить всё зрение.

Решение принято, но конкретные дела Витя никак не мог придумать. Варить он не умел, подметать пол тоже. Истопить печку никто не разрешит. Надо зажигать спички, а зажигать спички ему нельзя – это он знал точно. Витя видел однажды в окно, как горел дом. С тех пор он боялся брать спички.

Витя знал, что взрослые всегда делают какие-нибудь дела, но ему почему-то никакие дела на ум не приходили. Поэтому он начал перебирать конфеты, которые остались после встречи Нового года. Подарков на Новый год ему надали столько, что съесть всё он никак не мог. Конфеты быстро надоели. Витя играл ими второй месяц, как игрушками. Вот и сейчас он выгреб всё из детского письменного стола: книжки, конфеты, шоколадки, старый дисковый телефон, азбуку и многое другое, что он заталкивал в стол каждый день, а потом забывал, что там находится. Всё это копилось, пылилось и на время забывалось, а потом наступал день, когда всё имущество из стола оказывалось на полу.

– Витя, ты что делаешь? – спросила бабушка.

– Разве ты не видишь? Я занимаюсь делами.

– Я вижу, – ответила бабушка, покосившись на свой халат. А дед даже сфотографировал Витю, занятого делами.

– Только после тебя много мусора остаётся, – сказала бабушка и ушла заниматься тоже своими делами.

Витя из стола вытащил всё, что там находилось. Потом даже засунул туда голову, чтобы убедиться: не осталось ли где-нибудь в углу что-нибудь полезное. Но в столе он больше ничего не увидел.

Он усердно стал раскладывать по всему полу содержимое письменного стола на отдельные кучки. Предпочтение отдавалось конфетам, но есть их Витя не хотел. Он просто засовывал их в потайные места: в тетрадки, в коробочки, в целлофановые пакеты.

Очки Витя положил на стол, чтобы не мешали, а потом снял и халат, который всё время оказывался под ногами.

К разложенным вещам добавились обрывки и обрезки бумаг, которые Витя тщательно отрывал и нарезал из тетрадок и старых книжек. Тут же были фантики от конфет, буквы из азбуки, яблоко, надгрызенное печенье.

Вскоре на полу свободного места не осталось, пришлось занять порог, а потом перейти и в другую комнату. К разложенным предметам добавились Витины тапки, которые незаметно сползли с ног и остались лежать на полу.

Нашёлся и бумажный самолёт, который ему когда-то сделал дедушка из тетрадного листа. Оставив временно дела, Витя стал запускать самолёт в воздух и наблюдать, как он, кувыркаясь, приземлялся в самые немыслимые места.

В дверь постучали. В прихожей появилась подружка Люда.

– Витя, пойдём гулять, – позвала она.

Забыв про все дела, Виктор тут же стал одеваться.

– Никуда не пойдёшь, пока не приберёшь всё на полу, – сказала бабушка.

– Витя озадаченно посмотрел на пол. Собрать всё обратно ему явно не хотелось – это займёт слишком много времени.

– Люда, помоги мне, – попросил он.

Люда, как всегда молчала, только улыбалась.

– Люда ведь не раскладывала по всему полу свои вещи, – сказала бабушка.

– Ну и что, пусть она мне поможет!

Вдвоём они сгребли с полу все вещи и затолкали обратно в стол.

«Пусть полежат там», – подумал Витя, – «В следующий раз буду заниматься делами и достану всё обратно!»

Они выскользнули за дверь, забыв её даже закрыть.

Дочки -матери

– А давайте играть в дочки-матери, – предложила Вика, – Давай?

Девочки собрались вокруг огромной еловой чурки, которая служила им столом, а в свободное от игр время Витин дедушка колол на ней дрова.

Витя находился вместе с девочками. А куда ему ещё идти, если ребят

поблизости не было?

– Витя, ты маленький, ты будешь нашей дочкой, – сказала Вика.

– Я не хочу быть дочкой, я хочу быть братиком, – тут же возразил Витя.

– Ну, ладно, – согласилась Вика, – Будешь братиком, а Люда тогда будет дочкой. И ты будешь дочкой, – ткнула она пальцем в Полину, которая была её на один год старше, – А я буду вашей мамой. И вообще все вы мои дочери, а я одна мама.

В дочках оказалась и Витина сестра, самая старшая по возрасту.

Дети стали собирать домашнюю утварь по всему двору. Они принесли доску, кусок ржавого железа, пластмассовую бутылку, пачку из-под сигарет, два сломанных карандаша, кусок бутылочного стекла – всё это раскладывалось вокруг чурки и на неё.

– Я буду варить вам кашу, – сказала Вика, набрав с земли грязи в детские мисочки.

– Дочка Полина, – обратилась она к Полине, – Сходи на колонку и принеси воды. Вот тебе бутылка. А ты, Витя, подмети пол.

Витя взял палку и начал водить ею по земле, как веником. «Пол» подметался плохо.

– Совсем обленились, – явно кому-то подражая, сказала Вика, – Смотри, как надо, – отняла она палку у Вити.

Палка тут же воткнулась в землю и не хотела двигаться.

– Маша, – обратилась Вика ещё к одной девочке, бросив палку на землю, – У тебя каша подгорает. Почему не следишь?

– Каша уже сварилась, – сказала Маша.

– Тогда раскладывай её по тарелкам. Мне надо идти на работу, а дети до сих пор не накормлены. Потом помоешь всю посуду.

– А у нас посуду моет мама, а не дочка, – возразила Маша.

– Мне одной не успеть, – опять подражая взрослым, сказала Вика, – Все дочки должны мне помогать.

– Мы и так тебе помогаем, а если не справляешься – будешь не мамой, а дочкой, – ответила Полина.

– Нет, мама не может быть дочкой, – немного подумав, сказала Вика, – Мамы дочками не бывают.

– А вот и бывают, – сказала Маша, – У нашей бабушки мама дочка!

– А у нас нет дома бабушки, есть только мама, – возразила Вика, – И папы нет, и вообще больше никого нет. Мама у нас главная. И она никакая не дочка, а мама.

– Всё равно маленькие мамы тоже были дочками, – сказала Маша.

Остальные дети, разложив кашу по мисочкам, слушали пока молча спор Вики и Маши.

– А у нас дедушка, как мама, – вдруг сказала молчавшая Алиса, – Он варит кашу, значит, он мама, а никакой не дедушка.

– Нет, дедушка не мама, – сказала Люда, – Просто он варит кашу, а у нас кашу варит папа и ещё он умеет варить чай.

– Чай не варят, а скипачивают, – ответила Вика.

– Я и говорю – скипятичивают, – сказала Люда и повторила, – Папа чай скипянчивает.
– А я не хочу быть мамой, – вдруг выпалил Витя, – Кашу могут варить все, а я хочу, как дедушка, ходить на работу.

– Ты маленький, – сказала Вика, – Тебя на работу не возьмут.

– Я же понарошку! Когда вырасту, тогда и буду работу работать.

– А давай, покормим Кешку? – спросила Маша.

Кот Кешка, любивший детей, ходил между ног и всех задевал своим хвостом.

– Кешка есть не хочет. Он же не дочка, – возразила Вика.

– Он живой, значит, кушать тоже хочет, – не согласилась Маша. Она зацепила палочкой из миски немного грязи и поднесла к Кешкиной морде.

Кешка для приличия грязь понюхал, но есть не стал.

– Я же сказала, что он голодный, – Вика отодвинула Кешку от «стола», – Иди, лови мышей, – сказала она серьёзно.

– А голуби есть хотят, – снова проговорила Маша.

Во дворе всё время летала стая голубей, выпрашивая у жильцов корм, которым обитатели дома щедро с голубями делились.

– Тогда неси им поесть, кашу они есть не будут.

– Витя, принеси хлеба, – обратилась Маша к Вите, который жил в этом доме.

Витя, который очень рад покормить голубей, тут же убежал за хлебом.

Потом дочки-матери всей семьёй кормили голубей прямо у своих ног, отламывая небольшие кусочки хлеба и бросая их птицам. Голуби клевали корм, нисколько не смущаясь детей, только иногда вспархивали, перелетая на более выгодное место. Они старались держаться подальше от кота, который неотрывно за ними наблюдал, но никаких действий не предпринимал, остерегаясь гнева детей.

«Каша» осталась лежать в маленьких мисочках. И вообще всё осталось лежать там, где было оставлено детьми, так как начал накрапывать дождь. Дочки-матери разбежались по своим домам, забыв и про кашу, и про Кешку, и про голубей.

Только Витин дедушка, выйдя колоть дрова, долго освобождал чурку и место для колки дров от неубранной и не вымытой посуды.

Жизненная ситуация

Пятилетний Витя делает сооружение из стульев.

– Это у тебя что? – спрашивает дед.

– Это машина.

– А какая: бензовоз или грузовик?

– Бензовоз.

– А что он везёт?

– Дрова!..

03.2011.

Затянувшийся обед

– Витя, иди обедать!

– Иду-у! – ответил Витя послушно.

Но за стол он не пошёл, а сел на пол спиной к входной двери.

Разные бывают у детей неотложные дела: может, надо снять обувь или поправить сползающий носок, поэтому на Витю временно никто не обращал внимания.

Шло время, за стол мальчик не шёл. Дед напомнил ему о себе:

– Витя, тебя потеряли, иди за стол.

– А чего идти, если суп всё равно горячий!

– Ты же видишь, что все едят суп, никто не жалуется.

– А у меня суп горячий! – не сдавался Витя.

– Последний раз говорю: иди, мой руки и садись за стол, – строго сказал дед.

Внук послушно пошёл за стол, предварительно помыв руки, с которых стекала чёрная, как уголь вода. Затем он сел за стол, но к супу не притронулся, мысленно придумывая причину, чтобы отказаться от супа. Потом, придумав, спросил:

– А можно я начну обед с котлеты?

– Нет, сначала суп, а всё остальное по желанию, – ответил дед.

Витя удручённо смотрел в тарелку, из которой и пар уже не шёл. Внук не хотел сдаваться «без боя». Он просто сидел и смотрел в тарелку.

Дед выкинул в форточку кость соседскому псу, который внимательно смотрел, заняв позицию напротив окна, чуя каким-то своим собачьим чутьём, что рядом люди обедают. Он сидел просто так, на всякий случай: а вдруг что-нибудь перепадёт! Пёс не ошибся, получив от деда кость.

Витя тут же подскочил к окну, забыв про обед. Он старательно начал строить собаке рожицы. А потом спросил:

– Может, я пойду его покормлю?

– Тебе кто разрешил выходить из-за стола? – спросил дед.

Внук послушно сел опять к остывшему супу.

Девочка Полина, с которой Витя играл на улице, допивала чай, заканчивая тем самым нехитрый обед за компанию с Витей. Затем она сказала «Спасибо» и вышла из-за стола.

– Я пошёл, – сказал Витя, вскакивая со стула.

– Куда ты пошёл? – спросил дед, – Суп у тебя уже не горячий, а холодный.

Мальчик послушно уселся на своё место и начал водить ложкой в тарелке. Он остался за столом один. Все домочадцы пообедали и занялись своими делами.

Дед стал тоже одеваться.

– Ты куда? – спросил Витя.

– Я за водой – это означало, что дед возьмёт флягу и поедет на машине к источнику с хорошей питьевой водой.

– Я с тобой! – тут же сказал внук.

– Как же ты поедешь, когда у тебя до сих пор полная тарелка?

– Ты подожди – я быстро, – сказал Витя, хватая ложку и кусок хлеба.

– Нет, я ждать тебя больше не буду, – сказал дед, но на всякий случай замедлил свои сборы.

– Я уже всё, – с полным ртом заявил внук.

Его тарелка и в самом деле опустела в одно мгновение.

– Я пообедал, – тут же доложил он и добавил, – Я больше ничего не хочу!

– А котлету, конфет или банана? – спросил дед.

– Нет – это по желанию, а я больше ничего не желаю, поехали за водой, – Витя уже одевал туфли.

– Ну, поехали! – не возражал дед.

– А порулить дашь?

– Нет, не дам. Ты и сам знаешь, что в деревне рулить я тебе не дам. Вот уедем в лес, тогда – пожалуйста!

Витя не возражал.

За ягодами

Идти надо очень далеко.

– Я не знаю, брать тебя или не брать? – спросил дедушка.

– Меня брать, – твёрдо сказал Витя и добавил:

– Я не устану.

– Ты это сам сказал. В дороге не говори, что устал и хочешь домой.

Дорога петляла в дремучем лесу. Она имела глубокие канавы от колёс машин по бокам, иногда налитыми водой от дождя. Временами дорога выбегала на бор, тогда сразу становилось светло и весело. Деревья на бору стояли реже. Лес далеко просматривался и хорошо освещался солнцем. Витя разглядывал попадавшиеся грибы-поганки да засиженные мухами моховики. А больше всего его внимание привлекали мухоморы. Они такие большие и красивые с белыми крапинками. Витя знал, что эти грибы несъедобные, но всё равно они ему нравились. Он временами окликал деда и показывал на гриб, который оказывался обычной поганкой.

Вот и в очередной раз, увидев незнакомый гриб, он стал подзывать деда.

– Смотри, я опять нашёл большую поганку!

Витя не стал говорить, что гриб ему незнаком и, чтоб не попасть впросак, назвал его поганкой.

– Это же белый гриб! – воскликнул дед, – И как ты только его нашёл!

– Просто, нашёл и всё, – скромно сказал Витя.

Его сестрёнка, разбиравшаяся в грибах больше, успела к этому времени срезать несколько маленьких подосиновиков. Все дары леса складывали к деду в кузов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.